

Вопрос, вынесенный в заголовок, звучит совсем нериторически, если учесть, что наше благополучное будущее в первую очередь зависит от развития энергетики Камчатского края.

Недавний визит полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), заместителя председателя Правительства Российской Федерации Юрия Трутнева отличался от всех предыдущих решительной особостью.

Его слова, произнесенные во время визита, нежно выражаясь, тревожно озадачили. Речь шла о газификации Камчатского региона.

Как известно, компания «Новатэк» решила построить в бухте Бечевинская терминал для приемки сжиженного природного газа (СПГ), который будет доставляться туда по Северному морскому пути.

Рассматривался вопрос строительства газопровода от Бечевинки до Петропавловска-Камчатского с целью обеспечения Камчатского края отпарным газом.

В предыдущие свои визиты полпред ДФО делал основную ставку именно на проект по строительству газопровода.

Никто из присутствующих своевременно не углядел, как грозовые тучи в голове Юрия Трутнева сгустились над проектом.

Первая молния ударила в расчетную стоимость строительства газовой трубы (*цитирую*): «Есть первоначально предложенный вариант строительства газопровода и подачи отпарного газа, но газопровод стоит по расчетам 90 млрд рублей, а некоторые коллеги говорят, что он может обойтись еще дороже... Мы считаем этот вариант не рабочим».

Большое сомнение вызывает озвученная цифра 90 млрд рублей.

Трудно сказать, из каких расчетов исходили специалисты «Новатэка» и «некоторые коллеги» (по Трутневу). Если учитывать, что строительство газопровода от Соболева до Петропавловска-Камчатского длиной 418 километров обошлось примерно в 65–75 млрд рублей в нынешних деньгах, то строительство 130 километров газовой трубы в примерно схожих условиях должно стоить примерно в три раза дешевле, максимум 30 млрд рублей с учетом максимального удорожания проекта.

Вторая молния угодила в сейсмичность (*цитирую*): «Кроме того, он пройдет по сейсмически активной территории, придется предпринять большие усилия, чтобы он работал безаварийно... Просто нельзя идти таким затратным путем с сомнительным результатом».

Существующий газопровод проходит через не менее сейсмически активную территорию. Однако это обстоятельство в свое время не остановило строителей.

Третью молнию Юрий Трутнев метнул в себестоимость отпарного газа: «СПГ будет стоить столько, сколько он стоит на мировом рынке. Какие-то скидки «Новатэк» предоставит, он об этом говорит, но тем не менее это большие деньги, которые могут в какой-то части привести к увеличению стоимости производства тепла. Соответственно, чтобы не допустить роста тарифов, нам придется эти деньги субсидировать, а это тоже расходы бюджета».

Разве с самого начала имелись сомнения, что отпарной газ будет стоить дороже, и чтобы не выйти за рамки тарифов на тепловую и электроэнергию, нужно будет дотировать стоимость газа из федерального бюджета?

Юрий Петрович загадочно промолчал, сколько будет стоить в рублях тысяча кубометров отпарного газа и, самое главное, будет ли этот газ по цене дороже одной тонны мазута.

Другими словами, если завтра на Камчатке закончится газ, и мы перейдем на мазут, то федеральный бюджет увеличит субсидию Камчатскому краю, потому что стоимость местного газа, добываемого в Соболевском районе, дешевле мазута примерно на 40 процентов.

Следовательно, в обоих случаях увеличение бюджетных дотаций неизбежно.

Вице-премьер Юрий Трутнев как-то легко отнесся к тем миллиардам рублей, которые были потрачены на прокладку газопровода.

Если с Бечевинки не пойдет газ, то 418 километров трубопровода можно смело списывать на металлолом.

Видимо, понимая это, Юрий Петрович предложил еще раз детально рассмотреть вопрос строительства терминала СПГ в районе ТЭЦ-1.

Наша газета неоднократно доказывала: хрен редьки не слаще.

Затраты на строительство хранилища для СПГ, терминала-приемника, сопутствующих инфраструктур вместе со строительством как минимум двух газозовов водоизмещением 10–12 тысяч тонн, двух специализированных универсальных спасательных судов, двух ледоколов водоизмещением около трех тысяч тонн, а также расходы на их содержание и эксплуатацию сравнимы со средствами, потраченными на строительство газопровода Бечевинка – Петропавловск-Камчатский.

На том громовержец не успокоился и метнул четвертую молнию в Мутновскую ГеоТЭС: «Мутновская станция работает по очень старым технологиям. Есть гораздо более эффективные технологии, надо посмотреть на существующие в мире доступные технологии, посчитать, сколько будет стоить станция, определиться, на базе какого месторождения она может работать, еще раз уточнить экологию. И, собственно, сравнить».

Видимо, полномочный представитель Президента РФ в ДФО что-то перепутал. Геотермальная электростанция была построена в 2002 году по самым современным технологиям и являлась уникальной станцией не только в России, но и в мире. Геотермальной электростанции подобного уровня в мире пока не существует.

Для того чтобы Мутновская ГеоТЭС поддерживала проектную мощность, необходимо ежегодно бурить как минимум две новые скважины стоимостью 200–300 миллионов рублей каждая.

Как бы мы ни старались, Мутновская геотермальная станция не сможет заменить ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2.

Не будем забывать, что главные «электрококегарки» Камчатки, кроме электроэнергии, также генерируют тепло, т. е. пар.

Как-то незаметно вопрос дальнейшего развития камчатской энергетики забрел в знакомый тупик.

С одной стороны, у нас существует избыток очень дорогой электроэнергии, которую некуда девать. С другой стороны, нет единодушного понимания, как ее удешевить. Строительство Жупановской ГЭС, безусловно, решит проблему по удешевлению электроэнергии (когда это еще будет?), но для подачи тепла в дома краевой столицы нужны ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2.

Проблема с энергообеспечением на Камчатке обостряется прямо пропорционально уменьшению объема газа на Соболевском месторождении.

В свое время при оценке запасов камчатского газа местные ученые ошиблись в десятки раз в сторону увеличения.

Начиная с 2012 года объемы камчатского голубого топлива, поступающие к потребителям, снизились с 750 до 320 миллионов кубометров в год, а в ближайшее время ожидается снижение до 240 миллионов. Мы уверенно двигаемся в сторону старого доброго друга – топочного мазута.

Любопытно было послушать, что думают по этому поводу специалисты Министерства ЖКХ и энергетики Камчатского края.

В частности, мне «посчастливилось» пообщаться с заместителем министра – начальником отдела энергоресурсосбережения и технической политики Светланой Филипповой. Она взялась доказывать, что нет никакого снижения объемов добычи газа, есть программа энергоразвития Камчатского края от 2012 года, где написано, что добывается 750 кубометров газа в год, значит, так тому и быть.

Сначала я подумал, что Светлана Анатольевна шутит или разыгрывает меня. Но ее упрямый взгляд выражал, как мне показалось, столь решительное безумие, что дальнейшее обсуждение газовой темы становилось невозможным.

Мой вопрос: собирается ли министерство ЖКХ корректировать свою программу в связи с изменением объемов добычи метана? – наткнулся на встречный вопрос: «А зачем?»

В министерстве меня заверили, что в этом нет никакой необходимости, и у них все под контролем.

При этом Светлана Анатольевна дала понять, что газ течет сам по себе, а Министерство ЖКХ и энергетики Камчатского края существует само по себе.

В искривленном энергосознании Светланы Филипповой угадывался тяжелый груз железобетонного абсурда.

Суть его проста: вы неправы лишь потому, что правду сказали вы.

С такими специалистами в области энергетики у нас никогда не будет дешевой электроэнергии. Да и зачем она нужна? Главное – принять программу, а там хоть трава не расти.

Впрочем, животрепещущую тему развития энергетики Камчатского края мы продолжим в следующих номерах «Вестей».

Вячеслав Скалацкий